

БАЛЕТНЫЕ ГРАВЮРЫ

Для своего творческого вечера в Москве солистка Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова Любовь Кунакова подготовила интересную программу.

Два па-де-де сочинил для нее молодой хореограф, воспитанник балетмейстерского отделения Ленинградской консерватории В. Тимофеев — они стали кульминациями каждого из его двух отделений. Первое — на музыку А. Адана, не вошедшую в каноническую редакцию балета «Жизель», второе — из забытой партитуры Ф. Бургмюллера «Пери». В. Тимофеев с тонким чувством стиля, будто воскрешая старинные гравюры, создал одухотворенные композиции, содержащие и проникновенную игру настроений, психологических нюансов, и изощренные лексические обороты, естественно и непринужденно сочетающие этюды высшего технического мастерства и кантилену мелких, кружевных движений, почти исчезнувших из современной практики женского танца. Л. Кунакова тонко почувствовала намерения хореографа. В па-де-де из «Жизели» торжествовали безмятежные и идиллические настроения любовной игры, пастиорали, вторящие музыке А. Адана. В па-де-де из балета «Пери» героиня Кунаковой предстала пленительной, ускользающей одалиской, живым олицетворением грез... Балерина и хореограф, работая над этими миниатюрами, стали единомышленниками, и их совместная работа сулит большие художественные перспективы.

Па-де-де Дианы и Актеона из

балета Ц. Пуни «Эсмеральда», сочиненное А. Вагановой, давно стало украшением многих филармонических программ, непременно исполняется на международных балетных конкурсах. Л. Кунакова станцевала его виртуозно, ярко, сильно, в героическом ключе, столь свойственным стилю этого произведения Вагановой.

Поистине классичной стала партия Мехменэ Бану из балета А. Меликова «Легенда о любви» в постановке Ю. Григоровича. Л. Кунакова включила в свой вечер два фрагмента из спектакля — монолог Мехменэ Бану и ее адажио с Ферхадом, подкупив красотой и выразительностью линий и форм, тонко и точно инкрустированных восточными мотивами. Интерпретация балериной этих сцен отличалась одухотворенностью, естественностью трагических интонаций.

Москвичи увидели также ленинградскую гостью и в других номерах — адажио из «Спящей красавицы» Чайковского — Петипа, отрывках из «Кармен-сюиты» Бизе — Щедрина — Алонсо. Звонким завершающим аккордом стало па-де-де из нестарейшего «Дон Кихота» Л. Минкуса — М. Петипа.

Партнерами Л. Кунаковой были С. Викулов, М. Даукаев, Р. Абдыев, М. Петухов. Режиссура, художественное оформление и костюмы В. Костина отличались продуманностью контрастных красок, высоким чувством колористических находок.

Задим КИСЕЛЕВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. МОСКВА

1-7 ИЮЛ 1979